

Ли Литвиненко

**ТЮРЕМЩИЦА
ОБОРОТНЯ**

Эротическое фэнтези

УДК 82-993
ББК 84-4
Л64

Л64 **Литвиненко Л.**
Тюремщица оборотня: Эротическое фэнтези / Ли Литвиненко – М.: Литнет, 2025. – 270 с.

ISBN 978-5-521-89865-7

Когда другой работы нет, приходится идти на ту, которая досталась тебе по наследству. А если это место тюремщицы? Даже так. А если опасный хищник и людоед жадно следит за каждым твоим движением? Очень страшно и не хочется... Но что поделаешь?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89865-7

© Литнет, 2025
© Л. Литвиненко, 2025

Оглавление

Глава 1. Замок Басту.....	5
Глава 2. Узник	16
Глава 3. Тонкости профессии.....	25
Глава 4. Изменения.....	34
Глава 5. Погорелица	43
Глава 6. Новый дом	55
Глава 7. Разведка.....	66
Глава 8. Ограбление	74
Глава 9. Шантаж	82
Глава 10. Водные процедуры	91
Глава 11. Как правильно мыть оборотня	99
Глава 12. Старые сказки.....	112
Глава 13. Открытие.....	121
Глава 14. Жесткий ультиматум	131
Глава 15. Горячий рассвет.....	140
Глава 16. Темное прошлое.....	150
Глава 17. Проверка на прочность	160
Глава 18. Осколок прошлого	172
Глава 19. Белая полоса.....	185
Глава 20. При свечах	197
Глава 21. Подарок	210
Глава 22. Побег	220
Глава 23. Две дороги	230
Глава 24. Присвоение.....	241
Глава 25. Красный берег	251
Глава 26. Другая Ми.....	260

Глава 1. Замок Басту

День, когда Мине впервые предстояло увидеть узника, был холодный и пасмурный. Вдобавок с самого утра шел противный, мелкий дождь, который окончательно портил и без того плохое настроение.

Лето в этом году, словно проиграло в карты свою очередь осени и совсем не пришло. По-настоящему теплые дни стояли недели три. Календарный август только подходил к концу, а каждый человек, выходя из дома на улицу, чувствовал на себе объятия поздней осени. Они отдавали неприятной сладостью гниющей травы и были густо приправлены вырвавшимся из печных труб горьким дымом. Сырые дрова в каминах, неохотно горели и давали совсем мало тепла. От этого, над городом, постоянно клубился смог.

Мина поехала от пробиравшего до самых костей ветра. Сильней потянула на лицо глубокий капюшон своего старенького плаща и еще плотнее укуталась в его полы. На шерстяной поверхности блестками собрались крошечные капли воды, и весь он, за то время что заняла у них с дядей дорога к замку, стал насквозь влажным.

Мина пожалела, что накинула на свои плечи его, а не другой, тяжелый, подбитый козым мехом. Теперь она считала глупостью желание уберечь единственную теплую, зимнюю вещь, от глинистой жижи, в которую превратились все дороги города. Грязь можно был высушить у камина и оттереть, а вот если она заболит, купить лекарства им будет не за что.

Её маленькая семья, состоявшая из трех человек, и так уже сильно задолжала единственному аптекарю в их городке. Жаль только купленные у него микстуры совсем не помогали и дядя с каждым днем все сильнее усыхал. Он таял прямо на глазах, словно был слеплен из снега.

Сегодня утром он с трудом поднялся с постели, и без аппетита поковырялся в тарелке с постной кашей. Странно это обычный их завтрак. Мина говорила его последние несколько лет и никто не жаловался.

Ничего не съев, дядя отложил свою ложку в сторону.

– Сегодня пойдешь со мной, – без вступления сказал он своим вялым, бесцветным голосом.

Обращался он, конечно же, к Мине, потому что тетка Кур, сидевшая с ними за столом и являющаяся дяде женой, из дому уже лет пять как, не выходила. Совсем. Она была очень грузной и с возрастом ноги почти отказались носить на себе такой непосильный груз. Тетушка лишь с трудом перемещалась по комнатам в их небольшом доме. Для этого ей приходилось опираться на табурет.

– А меня точно возьмут? – Неуверенно спросила девушка. Радости от предстоящей прогулки в её голосе не чувствовалось.

– Возьмут. Я железно договорился с мистером Детри. Должность теперь за тобой.

Эти слова не стали для Миной новостью. Её дядюшка Тобиас, давно уже убеждал мистера Детри Зога, начальника стражи замка Басту, взять племянницу на свою должность, когда здоровье больше не позволит выполнять возложенные на его плечи обязанности. Наверное, мистер Зог не сильно противился этому, ведь желающих заступить на должность тюремщика, чтобы выносить за узником горшки и получать за это три медяка в день, больше не было.

– Хорошо. – Как можно бодрее ответила Мина и поднялась из – за стола.

– Что ж тут хорошего... – Недовольно глянул на неё дядя и сгорбившись, пошел в свою комнату, чтобы потеплей одеться перед выходом. Натягивая на себя почти весь свой гардероб, он продолжал недовольно бубнить себе под нос что – то вроде: «глупая» и «дура» и ворчал так, пока у него не сбилось дыхание, и старик не зашелся в приступе сухого кашля.

– Вот, – подоспела к нему девушка и протянула чашку с теплым питьем. – Ваше лекарство.

Дядюшка Тоби видно хотел сказать ей что – то колкое, но воздуха ему не хватало, и он лишь зло мотнул рукой и как рыба, выброшен-

ная на берег, продолжал хватать губами воздух. Он уперся руками в колени, стараясь успокоиться и восстановить дыхание.

Каждый такой его приступ был для Мины настоящим испытанием, ей всегда казалось, что дядя вот – вот задохнется и умрет. В такие моменты, незаметно для себя самой, она задерживала дыхание и когда дядюшка, наконец, вдыхал полной грудью, сама жадно начинала дышать, будто перед этим кто-то держал её рот зажатым. Вот и сейчас, когда легкие старика, наконец, вспомнили, как работать, она тоже шумно вдохнула и с облегчением выдохнула.

– Дурында. – Не зло, даже как-то облечено, махнул рукой дядя. – Сдохну, что делать будете?

Ответа от Мины он не ждал, это был его вечный риторический вопрос, по несколько раз на день, задаваемый никчемным нахлебникам. Что они будут делать, две нездоровые женщины не знали, ведь Тобиас был единственным в семье, кто зарабатывал. Когда старика не станет, в маленьком домике, на краю захудалого городка наверняка поселится голод.

– Давай свое лекарство, – Потребовал старик, осторожно сядя на край кровати. – Будь оно неладно...

Мина протянула кружку в растопыренные пальцы Тобиаса, но из рук не выпустила и заботливо придерживала её, когда дядюшка пил мелкими глотками горькую микстуру. Аптекарь рекомендовал добавлять в напиток ложку меда, но такой роскоши в доме давно не водилось, и старик недовольно морщился от очень неприятного вкуса настойки.

На дорогу от дома до замка, расположенного почти в центре города, у медленно бредущего старика, цепляющегося за локоть своей племянницы, ушло около часа. Большие кованые ворота были еще закрыты, но специально для всех желающих попасть в замок, на двери, расположенной в правой створке, висел, привязанный обычной бечевкой, деревянный молоток. После пятого удара маленькое окошко вверху двери открылось, и Мина увидела опухшее от сна и выпивки лицо одного из местных стражей.

– А, это ты Тоби... – Зевнул страж и захлопнул окошко.

Сразу же заскрипели не смазанные петли и дверь открылась.

Никогда раньше Мина в замке не была. Её дяде иногда, за долгую, верную службу, перепадали с барского плеча ненужные уже вещи, или в честь праздника выделяли ему корзину продуктов. Тогда она, чтобы помочь донести подарки до дома, приходила сюда вместе с ним, но всегда ожидала дядюшку у ворот. Привычно стараясь, лишний раз не показываться никому на глаза и не напоминать о себе.

– Пока о тебе не помнят, ты в безопасности. – Любил повторять ей дядюшка. – Смотрят и как бы ни видят. А случись чего, попадешь под горячую руку и... – Тут он задумчиво замолкал и ни чего уже не говорил, а лишь шамкал по – стариковски губами и недовольно качал головой.

Напоминать лишний раз Мине, что её в любой момент, на законных основаниях могут до смерти забить камнями он не любил. Девушка и так все восемь лет, что жила в его доме, тряслась как осенний лист и боялась даже собственной тени.

– Вот смотри теперь внимательно и запоминай. – Наставлял её дядюшка, переступая кованый порожек ворот. – Вот тут сторожка охранников. – Махнул он на дом, прилепленный к внутренней стороне крепостной стены. – А вон там, два окна на втором этаже, кабинет мистера Зога. Сначала идешь обязательно к нему, он запишет, что ты приходила и выдаст оплату за день... и «Ему» на еду.

«Ему», «Тот», «Он» расплывчато говорил дядюшка Тобиас про узника и никогда не называл его более точными словами. Например оборотень... Но Мина всегда знала о ком идет речь.

Они подошли к двухэтажной сторожке, и зашли внутрь. Там густо пахло не слишком чистыми мужчинами, табаком, мясной похлебкой и... не слишком чистыми мужчинами. Еще, пожалуй, ромом. Возле большого, на пол стены, камина сидели три охранника, и играни в карты. Четвертый открывший им ворота поевшись, сбросил

на вешалку свой плащ и сел на свободное место у огня, которое видимо, покинул, когда пошел им открывать...

– А, это тебя Тобиас, нелегкая принесла. – Прокомментировал его приход самый, на вид, старший из всех, крепкий дядька с густой черной бородой. – Не сидится тебе дома в такую погоду, щипаный ты щегол.

Стянув с головы вязаную шапку, Тобиас заискивающе улыбался и осторожно кланялся, стараясь не сбить свое капризное дыхание.

– Работа, работа... – Как бы извиняясь, объяснял он.

– Давно пора на покой тебе. – Цеплялся от скуки к старику бородатый.

– Так собираюсь! Вот племянницу свою на замену себе привел. – Улыбался старик своим беззубым ртом и снова кланялся.

При слове «племянница» стражи встрепенулись и с любопытством глянули на девушку в плаще, но тут же скинули, рассмотрев в проеме капюшона её лицо. Все четверо дружно плюнули через левое плечо и осенили себя охранным знаком.

– Да забери тебя черная бездна Тоби! – Рывкнул самый молодой из охранников, сначала очень приглянувшийся Мине. У него была роскошная грива белокурых волос, ниспадавших на плечи, чувственный рот и красиво изогнутые брови.

Старик от его крика сгорбил и, кажется, еще больше сжался под своим плащом, стал совсем крохотным и жалким.

– На кой ты притащил к нам в замок проклятую? – Разозлившись, молодой охранник попытался вскочить со своего места, но был осажен чернобородым.

– Мистер Зог сказал, кто против неё, тот сам будет таскать горшок за зверем. – Многозначительно напомнил он молодому.

– И кашеварить для него придется. – Добавит другой охранник, худой и какой – то рыже – коричневого, напоминавший собой бобра.

– И солому менять, – Широко зевнул рябой дядька, открывавший им ворота. – И воду носить...

Молодой не нашел что ответить и отвернулся к огню.

– Тогда пусть поменьше тут ошивается. – Обиженно сказал красавчик, горящим в камине поленьям. – Не хватало нам еще заразу от неё подхватить...

Все четверо снова сплюнули и опять нарисовали в воздухе круг, перечертив его тремя линиями, оберег от Красного моря.

Разговор был окончен и старик, уже уверенно распрямив свои худые плечи, потянул Мину к лестнице на второй этаж.

На стук в засаленную дверь, единственную на этом этаже, густой бас ответил:

– Войдите.

Дядюшка Тобиас стал входить в кабинет, раболепно пустив свою голову, покрытую седым пухом, и не глядя на его хозяина, снова, как заводная фигурка, стал кланяться.

– Доброго денечка, мистер Зог. – Заговорил, не разгибаясь, старик.

– Да доброго мало, – Отвечал ему густой бас. – Погода, только котят топить.

Мина осталась неподвижно стоять в коридоре, встречи с охранниками ей хватило, и все чего она хотела сейчас, больше ни с кем не общаться, ну хотя бы недельку.

– Отметится, пришел, Тоби?

– Отметится, да. И вот, племянницу привел, как договаривались. – Сдал Мину со всеми потрохами, любимый дядюшка. Его, усохшие как у мумии пальцы, вцепились в край плаща девушки и потянули вперед.

К разочарованию Мины, комната, громко именуемая как «кабинет» оказалась обычной мансардой, весьма скромных размеров, с продавленным, обтянутым, полопавшейся кое – где кожей, диваном и огромным столом, заваленным бумагами. Из – за них был еле виден коренастый мужичек с лысой макушкой. Увидев Мину, он встал и пошел к своим посетителям, на ходу громко повторяя как попугай:

– Так, так, так...